

Летняя ночь на юге всегда будоражит, особенно в Цзянбэе, этом городе, который никогда не спит. Мерцающие огни ночи создавали атмосферу, пропитанную тягучей двусмысленностью.

На корпоративе все изрядно выпили. Я, почти трезвый, был назначен ответственным за то, чтобы доставить домой нашего начальника отдела, Сун Циншаня. Когда мы добрались до его квартиры, он тяжело опустился на диван, и вид у него был болезненный. Я налил ему воды и поставил стакан на журнальный столик. Наклонившись, я невольно залюбовался рельефными мышцами, проглядывавшими сквозь распахнутую рубашку.

Он, казалось, почувствовал витающий в воздухе электрический заряд. Приоткрыв глаза, он посмотрел на меня странным, затуманенным взглядом. В горле пересохло, я чувствовал себя до крайности неловко, но, собравшись с духом, произнес:

— Брат Сун, вы много выпили, выпейте воды.

Он с трудом поднялся, чтобы взять стакан, но его походка была нетвердой, и он, покачнувшись, начал заваливаться вперед. Я быстро подался вперед и подхватил его. Если бы не моя физическая подготовка капитана баскетбольной команды, я бы ни за что не удержал его сто восемьдесят три сантиметра роста.

— Хорошо, что успел, — не без гордости подумал я.

Я не спешил разжимать руки. Он, то ли от того, что его мозг все еще был в отключке, то ли по какой-то другой причине, не пытался высвободиться и просто позволил мне себя обнимать.

В то время я был студентом четвертого курса технического университета и проходил стажировку в группе Цзянхуа, где меня распределили помощником планировщика в седьмой департамент. Сун Циншань был нашим генеральным менеджером. Когда я впервые увидел его, я был поражен его статью. Я никогда прежде не встречал настолько красивого мужчину. В моей жизни было много людей, и красивых мужчин, и женщин, я сам с самого поступления носил титул главного красавчика вуза, но он все равно умудрился меня ошеломить. Если бы не его мудрость, проницательность в разговорах и решительность в принятии деловых решений, я бы даже принял его за своего младшекурсника.

Когда я проснулся, в постели я был один. Я поднялся, чтобы найти Сун Циншаня. Он уже был полностью одет, как обычно в офисе, и сидел перед компьютером в кабинете. Увидев меня в дверях, он лишь бросил на меня спокойный взгляд и снова уткнулся в документы. Я почувствовал себя клоуном.

Я поспешно вернулся в спальню, натянул разбросанную одежду, привел в порядок волосы в ванной и лишь тогда снова показался на глаза. Он даже головы не поднял. Я не ожидал такого приема и не знал, что делать. Чувствуя себя ужасно униженным, я не сдержался:

— Брат, можно мне остаться с тобой?

Он наконец перестал печатать, тяжело вздохнул и посмотрел на меня:

— Уходи. Считай, что ничего не было.

Сказав это, он снова принял свой обычный вид ледяного красавца и больше не смотрел в мою сторону. Я запаниковал:

— Брат, я говорю серьезно.

Сун Циншань слегка нахмурился, подошел ко мне и произнес твердо:

— Гу Вэйчжоу, ты уже взрослый человек. То, что произошло после выпивки... не принимай это близко к сердцу!

Хотя вчера я и пил, но совсем немного, и я прекрасно понимал, что делаю. Та нежность и та страсть, что нахлынули на нас ночью, были для меня чем-то совершенно новым. Внутри меня еще никогда не вспыхивало столько энергии. А он теперь пытается отмахнуться от меня одной фразой про алкоголь.

Мне стало так обидно, что захотелось заплакать. Но, встретив его холодный, не терпящий возражений взгляд, я понял, что напрашиваться не стоит.

Я вышел на улицу, чувствуя себя совершенно раздавленным. Я ругал себя за слабость, ненавидел его за холодность и одновременно мучился вопросом: есть ли у него кто-то, может, он уже женат?

Моя подруга детства Цзян Вэй звонила мне несколько раз, но я не ответил ни на один вызов. На сообщения отвечать тоже не решался. Сейчас все мои мысли были заняты только Сун Циншанем. Я боялся связаться с кем бы то ни было, опасаясь, что стоит мне открыть рот, как наружу вырвется моя любовь.

<http://bllate.org/book/20497/2042666>